

СТРАНИЦА АСПИРАНТА

УДК 94(438)''16''+821.162.1''Фредро''

**ОБРАЗ АНДЖЕЯ МАКСИМИЛИАНА ФРЕДРО В
СОВРЕМЕННОЙ ПОЛЬСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ**¹

Я. А. Мержва

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории,
г. Санкт-Петербург, Россия

В статье анализируется развитие в трудах польских историков второй половины XX – начала XXI в. образа львовского каштеляна Анджея Максимилиана Фредро – выдающегося публициста и политического деятеля Речи Посполитой второй половины XVII в. В статье отмечается отход от типичного для эпохи позитивизма взгляда на львовского каштеляна как на крайнего фанатика, появление тенденции к восприятию Фредро как умеренного публициста, сторонника прагматизма и принципа «золотой середины» в государственной политике. Демонстрируется, как «расслаивался» единый образ Фредро в исторических трудах второй половины XX – начала XXI в.: каждый из специализирующихся в разных областях историк видел «своего» Фредро: политика, экономиста, педагога, афориста, не пытаясь создать цельный образ львовского каштеляна.

Ключевые слова: *Польша, XVII век, Анджей Максимилиан Фредро, современная историография.*

Политическая публицистика Речи Посполитой богата выдающимися именами. Однако мало кто из польских публицистов становился символом целого направления политической мысли. Между тем, это удалось одному из самых влиятельных и одновременно самых малоизученных вплоть до настоящего времени авторов – Анджею Максимилиану Фредро.

Недостаточно изученными остаются не только тексты Фредро, но во многом и его биография: на отсутствие фундаментального исследования на эту тему сетовали почти все учёные, соприкасавшиеся с его творчеством, начиная от Владислава Сырокомли и Станислава Тарновского и заканчивая современными авторами. Между тем известно, что родился Фредро около 1620 г. в семье пшемысльского стольника Ежи Фредро, с 1637 г. обучался в Краковском университете, с 1643 г. многократно был послом сейма, а в 1651 г. был отправлен с посольством в Трансильванию к Дьердю II Ракоци. Переломным в карьере Фредро стал 1652 г. Именно в этом году Анджей Максимилиан был избран маршалом знаменитого сейма, сорванного Владиславом Сициньским, а также издал свой первый труд – монографию

¹ Научный руководитель – докт. ист. наук, доцент кафедры истории славянских и балканских стран СПбГУ Л. М. Аржакова.

«История польского народа в правление Генриха Валуа». Уже в 1654 г. Фредро был назначен львовским каштеляном, что автоматически сделало его сенатором. Во время шведского «потопа» возглавлял посполитое рушение Львовской земли. В 1658 г. анонимно опубликовал сборник сентенций и афоризмов «Поговорки разговорного языка», переизданный уже в 1659 г. Третье издание этого сборника под именем самого Фредро увидело свет в 1664 г. После «потопа» Фредро стал одним из немногих сенаторов-противников королевских планов реформ, сформулировав свои взгляды в томе «Фрагменты писем и замечания о мире и войне», вышедшем в Гданьске в 1660 г., где, в частности, выступил в защиту *liberum veto* и существующего политического устройства Речи Посполитой.

Между тем, несмотря на неприятие планов двора, львовский каштелян не принял участия в рокоше Любомирского и в своих письмах всячески пытался примирить короля и маршала. В 1664 г. Фредро издал популярный в Европе, переведённый на немецкий и французский языки, сборник советов для правителей и политиков «Политическо-моральные наставления», а в 1668 г. опубликовал первый том своей книги «О военных делах, или советы, пригодные в военное и мирное время» (второй том вышел уже после смерти автора, в Лейпциге в 1757 г.). В 1669 г. к выборам короля Фредро выпустил брошюру «Письмо к другу», где поддержал избрание короля-поляка и сохранение *liberum veto*. Эта брошюра вошла в состав учебника риторики «Советник», над которым Фредро работал в свои последние годы (опубликован «Советник» был коллегией иезуитов во Львове только в 1730 г.). Некоторые письма и речи львовского каштеляна были изданы в 1670 г. Франтишеком Глинкой в сборнике «Сад единорогов», одна глава из которого – «Необходимые размышления о военном порядке и посполитом рушении» – была опубликована отдельной книгой через пять лет в Слуцке. В 1676 г. король Ян Собеский назначил Фредро воеводой подольским, а через два года тот стал членом королевского совета. Умер Фредро в Пшемысле 15 июня 1679 г.

С XVII до середины XIX в. в польской историографии преобладал положительный образ Фредро как выдающегося политика и писателя. Однако в эпоху позитивизма набирает силу критика наследия львовского каштеляна, вызванная, прежде всего, тем, что в своих трудах Фредро защищал устройство Речи Посполитой, которое в то время многими считалось причиной падения польско-литовского государства. Отношение к Фредро несколько смягчилось в межвоенный период благодаря признанию за автором «Поговорок разговорного языка» репутации выдающегося афориста. Между тем, период наиболее интенсивного изучения творческого наследия Фредро в польской историографии начинается только в середине XX века, с выходом монографии Хенрыка Барыча «Анджей Максимилиан Фредро и вопросы воспитания» (1948) – первой научной монографии, всецело посвященной творчеству львовского каштеляна.

Появление этого труда вызывает особый интерес также и потому, что до той поры педагогическая тематика в творчестве Фредро практически

никогда не становилась предметом специального исследования. При этом Барыч весьма высоко оценил педагогическую мысль львовского каштеляна, подчеркнув: «Его главной заслугой останется то, что старую форму и содержание воспитания он умел приспособить к новым течениям эпохи, смог опереть ее на ведущих современных культурных стремлениях, а также оживить собственной самостоятельной мыслью, создавая, возможно, не завершенную в деталях, но самостоятельную и оригинальную педагогическую систему»².

Значительный вклад в изучение биографии Фредро внёс Владислав Чаплинский. Историк так характеризовал молодого маршала в монографии «Два сейма в 1652 году»: «Решительный защитник существующего порядка, противник всяческих реформ в духе западного абсолютизма, он видел, однако, слабые стороны польского устройства и позднее выступил с программой интервенции государства в экономические отношения в духе умеренного меркантилизма»³. Как видим, Чаплинский не сомневается в консерватизме львовского каштеляна, между тем, он допускал, что «Фредро не был таким фанатичным сторонником свободного «не позволяю»⁴. Доказательством тому, с точки зрения исследователя, можно считать случай, произошедший на сеймике 1656 г., когда Фредро прямо заявил, что «не может один возражать от имени всех». Впрочем, данный эпизод свидетельствует, скорее, о том, что львовский каштелян, даже будучи сторонником *liberum veto*, отнюдь не приветствовал излишнего злоупотребления этим принципом. Чаплинский также обращает внимание на политическую ситуацию времен написания работ Фредро о принципе единогласия, предполагая особенную полемическую заостренность его тезисов в контексте борьбы против планов двора.

Со временем образ Фредро приобретал в польской историографии новые черты. Теперь Фредро становится сторонником не политических, но социально-экономических реформ, на чем настаивал в своей статье «А. М. Фредро – идеолог промышленной культуры»⁵ Эдвард Липинский. В центр внимания автором фактически впервые был поставлен труд «О военных делах», а именно та его часть, где Фредро пишет об экономических преобразованиях. И здесь наблюдаем полное преображение: по мнению Эдварда Липинского, во второй половине XVII в. «почти единственным выражением реформаторских устремлений являются труды Фредро». Липинский приводит в качестве примера проекты, предлагаемые львовским

² *Barycz H.* Andrzej Maksymilian Fredro wobec zagadnień wychowawczych. Kraków: Nakładem PAU, 1948. S. 59.

³ *Czapliński W.* Dwa Sejmy 1652 Roku. Wrocław: Zakład im. Ossolińskich, 1955. S. 64–65.

⁴ *Czapliński W.* Andrzej Maksymilian Fredro // *Polski Słownik Biograficzny*. T. 7. Kraków, Wrocław: PAU, Zakład im. Ossolińskich, 1958. S. 114–116.

⁵ *Lipiński E.* A. M. Fredro – Ideolog Kultury Przemysłowej // *Studia nad historią polskiej myśli ekonomicznej*. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1956; См. также: *Lipiński E.* Historia polskiej myśli społeczno-ekonomicznej do końca XVIII wieku. Wrocław, 1975.

каштеляном, касающиеся, прежде всего, развития экономики на основе идей меркантилизма. При этом исследователь никак не комментирует и, по-видимому, не замечает того противоречия между политическими и социально-экономическими взглядами Фредро, которое усматривали впоследствии другие авторы, указывавшие на трудности в реализации социально-экономических предложений львовского каштеляна без реализации политических реформ. Социально-экономическую тематику в трудах Фредро продолжали исследовать такие авторы, как Тереза Зарембска (вопросы урбанистики)⁶ и Казимир Пшибощ (проект денежной реформы)⁷.

Впрочем, Казимир Пшибощ не ограничивался интересом к денежному проекту Фредро. Историк является автором ряда статей, освещающих элементы биографии⁸, а также политические⁹, литературоведческие¹⁰, экономические аспекты творчества А. М. Фредро. При этом из всех исследователей, писавших о львовском каштеляне в этот период, Пшибощ сохранил по отношению к нему, пожалуй, наиболее критическое отношение: для него Фредро – скорее типичный представитель своей эпохи, чем выдающийся публицист: «Обеднение шляхты сопровождалось психологической депрессией, застоём понятий, отсутствием воли к действию, теснотой горизонтов в экономической политике. Это влияло также на взгляды Фредро»¹¹.

Между тем переоценке подверглись и военные трактаты Фредро. Переломным моментом в их изучении стал выход в 1965 г. статьи Яна Виммера «А. М. Фредро как автор проектов военных реформ»¹², в которой автор, отмечая определённые недостатки военных сочинений львовского каштеляна, вызванные, по его мнению, в том числе его консервативными политическими взглядами, даёт им достаточно высокую оценку и рекомендует к дальнейшему изучению. Его примеру последовали военные истори-

⁶ *Zarębska T.* Początki polskiego piśmiennictwa urbanistycznego. Warszawa, Łódź, 1975. S. 367–375.

⁷ *Przyboś K.* Projekt Reformy Pieniądza Andrzeja Maksymiliana Fredry z 1666 Roku // *Przemyskie Zapiski Historyczne*. R. VI–VII. Przemyśl, 1990. S. 223–238.

⁸ *Przyboś K.* Fredrowie herbu Bończa domus antiqui moris virtusisque cultrix // *Rocznik Polskiego Towarzystwa Heraldycznego*. T. III (XIV). Warszawa, 1997. S. 75–116; *Przyboś K.* Andrzeja Maksymiliana Fredry «rachunek opieki» z lat 1659–1664 // *Studia Historyczne*. T. 45, z. 1. Kraków, 2002. S. 69–78.

⁹ *Przyboś K.* Kandydatura Piasta w literaturze politycznej w bezkrólewiu po abdykacji Jana Kazimierza // *Studia Historyczne*. R. XIV, z. 4. Kraków, 1971. S. 493–508.

¹⁰ *Przyboś K.* Propaganda w Służbie Rokoszu Lubomirskiego. W Sprawie Autorstwa «Echa Żalnego» z 1666 Roku // *Przemyskie Zapiski Historyczne*. R. VI–VII. Przemyśl, 1990. S. 121–138. См. также: *Przyboś K.* Propaganda w Służbie Rokoszu Lubomirskiego: Czy Andrzej Maksymilian Fredro Był Autorem «Echa Żalnego» z 1666 roku? // *Ruch Literacki*. T. 42, z. 4. Kraków, 2001. S. 553–565.

¹¹ *Przyboś K.* Projekt Reformy Pieniądza Andrzeja Maksymiliana Fredry z 1666 Roku // *Przemyskie Zapiski Historyczne*. R. VI–VII. Przemyśl, 1990. S. 229.

¹² *Wimmer J.* Andrzej Maksymilian Fredro jako projektodawca reform wojskowych // *O naprawę Rzeczypospolitej XVII–XVIII wieku*. Warszawa, 1965. S. 109–124.

ки Кароль Олейник¹³ и Богуслав Дыбас¹⁴. Интересно, что недавно даже была высказана мысль о пользе сочинений Фредро для анализа современных военных конфликтов¹⁵.

Как и на предыдущих этапах, творчество Фредро становилось предметом изучения не только историков, но и филологов. Так, Юлиан Кшижановский в «Истории польской литературы» писал о Фредро: «Львовский каштелян не был сарматским тупым и слепым обскурантом... его консерватизм был результатом компромисса с распространенным среди отсталых соотечественников мнением»¹⁶. В свою очередь, Бронислав Надольский первым из исследователей признал достоинства учебника риторики Фредро «Советник»¹⁷.

Особое внимание литературным достоинствам произведений Фредро в своей обзорной статье, посвященной польско-латинской прозе, уделил Тадеуш Беньковский¹⁸. А Юлиуш Новак-Длужевский даже предположил авторство Фредро известной политической поэмы «Печальное эхо», направленной против королевских планов реформ, несмотря на то, что нам неизвестны другие поэтические сочинения львовского каштеляна¹⁹.

Однако среди тех филологов, кто внес наиболее существенный вклад в изучение литературного наследия Фредро, выделяется, прежде всего, Збигнев Рындух. В 1970-е гг. он опубликовал ряд статей²⁰, посвященных разным сочинениям львовского каштеляна, а итогом его исследований стала вышедшая в 1980 г. монография. Больше внимание Рындух уделял глубокому и подробному анализу литературного стиля и способа аргументации публициста в каждом его труде, нежели реконструкции его полити-

¹³ *Olejnik K.* Rozwój polskiej myśli wojskowej do końca XVII wieku. Poznań, 1976. S. 89–96.

¹⁴ *Dybas B.* Problem Budowy i Funkcjonowania Fortyfikacji Stałych w Rzeczypospolitej w Okresie Wojen w Połowie XVII Wieku // *Acta Universitatis Nicolai Copernici. Historia.* T. XXVIII. Toruń, 1993. S. 13–33.

¹⁵ *Stankiewicz W.* O małym pospolitym ruszeniu: kilka współczesnych refleksji // *Zeszyty Naukowe Akademii Obrony Narodowej.* N 1 (98). Warszawa, 2015. S. 182–204.

¹⁶ *Krzyżanowski J.* *Historia Literatury Polskiej.* Warszawa, 1964. S. 276–277.

¹⁷ *Nadolski B.* Wybór mów staropolskich. Wrocław, 1961. S. 175.

¹⁸ *Bieńkowski T.* Proza polsko-łacińska 1450–1750 // *Problemy literatury staropolskiej.* Wrocław, 1972. S. 153.

¹⁹ *Nowak-Dłużeński J.* Poezja Związku Święconego i rokoszu Lubomirskiego. Wrocław: Zakład im. Ossolińskich, Wydawnictwo PAN, 1953. S. 137–138. Именно полемике с этим утверждением была посвящена вышеупомянутая статья К. Пшибоща.

²⁰ *Rynduch Z.* Ze studiów nad twórczością Andrzeja Maksymiliana Fredry // *Zeszyty Naukowe Wydziału Humanistycznego Uniwersytetu Gdańskiego. Prace Historyczno-literackie.* N1. Gdańsk, 1972. S. 5–23; *Rynduch Z.* Andrzeja Maksymiliana Fredry „Vir consilii» jako podręcznik retoryki barokowej // *Pamiętnik Literacki.* LXVI, z. 3. Wrocław, 1973. S. 176–190; *Rynduch Z.* Poezja i proza w prozie - Z zagadnień sztuki prozy Andrzeja Maksymiliana Fredry // *Poezja.* N 5/6. Warszawa, 1975. S. 174–178; *Rynduch Z.* Sądy o języku i stylu w twórczości Andrzeja Maksymiliana Fredry // *Acta Universitatis Nicolai Copernici. Filologia Polska.* XVI. Toruń, 1979. S. 163–174; *Rynduch Z.* Funkcja Przysłów w Prozie Andrzeja Maksymiliana Fredry // *Retoryka a Literatura.* Wrocław, 1984. S. 153–165.

ческих взглядов. Между тем его выводы помогают нам лучше понять мировоззрение Фредро: «Как для всей эпохи барокко, так и для А. М. Фредро, как во взглядах и действиях, так и в творчестве, одной из характерных доминант было противоречие, контраст, жонглирование антитезами, наконец, наслаждение в размышлении и обсуждении вопросов по принципу “за и против”... Не был ему чужд практический рационализм, жизнь в согласии с природой, наконец, чувство, что должны наступить какие-то изменения и прогресс в хозяйственной и производственной сфере»²¹.

По понятным причинам, наибольшим вниманием среди филологов продолжали пользоваться «Поговорки» и «Наставления» Фредро. Нет поэтому ничего удивительного в том, что именно эти два сочинения положили начало полному переизданию произведений львовского каштеляна: «Поговорки» вышли в 1980 г. с предисловием Лешека Кукульского²², «Наставления» – в 1999 г. с предисловием Эвы Иоланты Глембицкой²³.

Кроме многочисленных статей²⁴, посвящённых этим двум трудам львовского каштеляна, особого внимания заслуживает монография Мачея Эдера «У истоков польской афористики»²⁵, в которой автор провел всесторонний анализ «Поговорок»: литературоведческий, источниковедческий, а также политический: последняя глава монографии посвящена попытке реконструкции политических взглядов нашего публициста. Впрочем, интересовали филологов не только «Поговорки» и «Наставления». Так, Ежи Старнавский изучал влияние древнеримской прозы на творчество львовского каштеляна²⁶. Старнавский уделял особое внимание «Саду единорогов» Ф.Глинки и, в особенности, его саге о роде Фредро²⁷. Анализу одной

²¹ Rynduch Z. Andrzej Maksymilian Fredro (Portret literacki). Gdańsk, Wrocław, 1980. S. 206–207.

²² Kukulski L. Wstęp // A. M. Fredro. Przysłowia Mów Potocznych. Warszawa, 1980. S. 5–10.

²³ Głębińska E. J. Wprowadzenie do lektury // A. M. Fredro. Monita Politico-Moralia. Przestrogi Polityczno-Obyczajowe. Warszawa, 1999. S. 5–15.

²⁴ См., напр.: Wiśniewska H. Intelktualizacja językowa w «Przysłowiach przestrogach» Andrzeja Maksymiliana Fredry (1620–1679) // Rocznik Przemyski. T. 29/30. Przemyśl, 1994. S. 315–327; Galaj R. Wojsko w siedemnastowiecznych przysłowiach polskich zebranych przez Salomona Rysińskiego i Andrzeja Maksymiliana Fredrę // Szczecińskie Studia Historyczne. N 12. Szczecin, 2000. S. 53–67; Partyka J. Czy Autor Przysłów Mów Potocznych Był Sarmatą? // Napis. Seria VIII. Warszawa, 2002. S. 25–35; Głębińska E. J. Polskie Realia w Monita Politico-Moralia Andrzeja Maksymiliana Fredry // Świt i Zmierzch Baroku. Lublin, 2002. S. 243–253 и др.

²⁵ Eder M. U źródeł aforystyki polskiej: Studium o «Przysłowiach...» Andrzeja Maksymiliana Fredry. Wrocław, 2008.

²⁶ Starnawski J. Kilka uwag o oddziaływaniu Salustiusza na dawnych pisarzy polskich; Z dziejów sławy Tacyty w dawnej Polsce // Antyk w Polsce. Cz. 1. Łódź, 1992.

²⁷ См. подробнее: Starnawski J. Wierszowana Saga Rodu Fredrów z 1670 r. // Rocznik Przemyski. Literatura i Język. T. 42, z. 3. Przemyśl, 2006. S. 39–55; Starnawski J. Chór muz greckich na chwałę Andrzeja Maksymiliana Fredry // Rocznik Przemyski. Literatura i Język. T. 43, z. 3. Przemyśl, 2007. S. 53–58; Starnawski J. Franciszka Glinki Anagrammata ku czci Andrzeja Maksymiliana Fredry // Rocznik Przemyski. Literatura i Język. T. 43, z. 3.

из речей львовского каштеляна из «Сада единорогов» посвящены и недавние статьи Кристины Плахчиньской²⁸.

В свою очередь, Эва Иоланта Глембицка пришла к выводу, что А. М. Фредро трудно, как это делали позитивисты, назвать доктринером: «Фредро, если был убеждённым сторонником демократии, то не на основе идеализированного ее образа... Он лично и многократно убедился, как трудно убедить толпу в самых верных постулатах. Никогда, однако, он не усомнился, что именно это – единственная дорога: тем или иным способом необходимо добиваться одобрения народа, склонять его и привлекать, обязательно обращаясь к разуму. Однако никакие негативные проявления демократической системы управления не были, по мнению Фредро, так чувствительны, чтобы убедить его в необходимости абсолютной власти»²⁹.

Если ведущим филологом-специалистом по творчеству Фредро был Збигнев Рындух, то ведущим историком, изучавшим наследие львовского каштеляна – Збигнев Огоновский, автор поворотного в восприятии принципа единогласия эссе «Над сочинениями А. М. Фредро в защиту *liberum veto*»³⁰.

Огоновский согласен с мнением, высказанным ещё Владиславом Чаплиньским, что в некоторой степени защита вето была связана с противостоянием планам двора, однако это вовсе не означает, что Фредро, отстаивая принцип единогласия, кривит душой: львовский каштелян выступит в его защиту не только в 1660, но и 1669 (т. е. уже после отречения Яна Казимира и краха проектов двора). Основными вопросами, на которые, однако, пытается ответить Огоновский, это вопрос о совместимости приверженности *liberum veto* и экономических реформ, предлагаемых львовским каштеляном в трактате «О военных делах», а также вопрос о возможности использования вето неразумными гражданами. Первый вопрос остается фактически неразрешённым: «... наиболее правдоподобна гипотеза, согласно которой Фредро не видел противоречия между политической системой, господствующей в Польше (в том числе институтом вето), и возможностью реализации программы экономических реформ. Стоит ли в этой позиции видеть черты утопического мышления, или она составляет мнимую психологическую загадку – мнимую потому, что не хватает нам

Przemyśl, 2007. S. 59; *Starnawski J.* Zapomniany konterfekt Andrzeja Maksymiliana Fredry // *Rocznik Przemyński. Literatura i Język*. T. 44, z. 2. Przemyśl, 2008. S. 51–52.

²⁸ *Plachcińska K.* Jak obiecywać, by nie obiecać – odpowiedzi Andrzeja Maksymiliana Fredry udzielone delegatom wojsk na sejmie w 1652 roku // *Acta Universitatis Lodzianensis, Folia Litteraria Polonica*, 3(25). Łódź, 2014. S. 153–164; *Plachcińska K.* Retoryka lekceważania – odpowiedź Andrzeja Maksymiliana Fredry posłom kozackim na sejmie w 1652 roku // *Retoryka w Polsce: wiek XVII. Część I*. Warszawa, 2015. S. 27–38.

²⁹ *Głębińska E. J.* Pojęcia „Populus» i «Libertas» w politycznych traktatach Andrzeja Maksymiliana Fredry // *Łacina jako język elit*. Warszawa, 2004. S. 120.

³⁰ *Ogonowski Z.* Nad Pismami A.M. Fredry w Obronie *Liberum Veto* // *Człowiek i Światopogląd*. Warszawa, 1975. Nr 4. S. 59–87. Nr 5. S. 83–106. См. также: *Ogonowski Z.* Nad Pismami A.M. Fredry w Obronie *Liberum Veto* // *Filozofia Polityczna w Polsce XVII Wieku i Tradycje Demokracji Europejskiej*. Warszawa, 1992. S. 9–57.

какой-то идейной предпосылки, очевидной для Фредро, – покажут дальнейшие фундаментальные исследования»³¹. Что же касается второй проблемы, то, по-видимому, для львовского каштеляна важнее сохранение политического устройства Речи Посполитой в том виде, в котором оно сложилось к середине XVII в., чем стремление к его реформированию или потенциальному улучшению³².

Несколько писем и речей Фредро были опубликованы в трёхтомной антологии «Политические сочинения времен правления Яна Казимира»³³ под редакцией Стефании Охманн-Станишевской. Сама Охманн-Станишевска так отзывалась о Фредро: «Ему удавалось соединить ”республиканскую“ идеологию с определённой независимостью как от двора, так и от радикальной оппозиции, со стремлением поднять на более высокий уровень функции и политический ранг сейма»³⁴.

Фредро упоминается практически в любом современном исследовании по истории Речи Посполитой третьей четверти XVII в.³⁵ В настоящее время данная эпоха становится всё более популярной среди исследователей, что частично объясняется отсутствием фундаментальных работ о ней в прошлом. Новые монографии, хотя и не ставят своей целью изучение биографии именно Фредро, зачастую предоставляют сведения, которые по-прежнему расширяют наши знания о политической деятельности львовского каштеляна. Заметен интерес как к биографии, так и к трудам Фредро и среди молодых учёных³⁶.

Настоящим событием стало издание в 2014 г. первого полного перевода «Фрагментов писем» на польский язык. Предполагается, что публи-

³¹ *Ogonowski Z. Nad Pismami A.M. Fredry w Obronie Liberum Veto // Filozofia Polityczna w Polsce XVII Wieku i Tradycje Demokracji Europejskiej. Warszawa, 1992. S. 57.*

³² *Ibid. S. 35.*

³³ *Ochmann-Staniszevska S. Pisma polityczne z czasów panowania Jana Kazimierza Wazy, 1648-1668: Publicystyka, eksorbitancje, projekty, memoriały. Wrocław, 1989–1991. T. 1–3.*

³⁴ *Ochmann-Staniszevska S., Staniszevski Z. Sejm Rzeczypospolitej za panowania Jana Kazimierza Wazy. Prawo – doktryna – praktyka. Wrocław, 2000. T. 1. S. 119.*

³⁵ См., напр.: *Stolicki J. Wobec wolności i króla. Działalność polityczna szlachty ruskiej, ukraińskiej i wołyńskiej w latach 1673–1683. Kraków, 2007; Sokalski M. Między królewskim majestatem a szlachecką wolnością. Postawy polityczne szlachty małopolskiej w czasach Michała Korybuta Wiśniowieckiego. Kraków: Historia Jagellonica, 2002; Krakowiak P. Dwa sejmy w 1666 roku. Toruń, 2010; Kołodziej R. «Ostatni wolności naszej klejnot»: Sejm Rzeczypospolitej za panowania Jana III Sobieskiego. Poznań, 2014 и др.*

³⁶ См., напр.: *Góralik S. Życie i działalność polityczna Andrzeja Maksymiliana Fredry // Per Aspera Ad Astra. Materiały z XVI Ogólnopolskiego Zjazdu Historyków Studentów. Kraków, 2008. T. V: Historia Rzeczypospolitej Obojga Narodów. S. 101–122; Rysiewicz M. Sarmacki Republikanizm Inaczej Odczytany. Andrzej Maksymilian Fredro Jako Obrońca Liberum Veto // Studia z Filozofii Polskiej. Bielsko-Biała, Kraków, 2010. T. 5. S. 281–299; Skrodzki M. Andrzej Maksymilian Fredro – polski Machiavelli? // Nowożytnicze Zeszyty Historyczne. Z. 3. O kształt Europy Środkowo-Wschodniej. Materiały z III Ogólnopolskiej Studenckiej Konferencji Naukowej Historyków Nowożytników. Kraków, 2011. S. 77–92 и др.*

кация должна положить начало серии, посвященной польской политической публицистике XVII в. Безусловно, при условии реализации, такой проект в значительной степени поспособствует развитию научного интереса к творческому наследию львовского каштеляна. В обширном предисловии Марек Трач-Трынецкий предпринимает интересную попытку на основе «Фрагментов» систематизировать взгляды Фредро на государство, право, религию и т. д., исходя из концепции республиканизма, которая, по его мнению, помогает объяснить противоречия в политической мысли публициста. Марек Трач-Трынецкий полагает, что «творчество нашего автора одновременно и продолжает традиции свободы польской мысли, и является доводом ее эволюции». По наблюдениям современного историка, «это является... (результатом. – Я. М.) опыта функционирования республиканского устройства Речи Посполитой, основанного на Генриковых артикулах, на протяжении нескольких десятков лет»³⁷.

Подводя итоги изучения наследия Фредро во второй половине XX – начале XXI в., можем отметить две тенденции. Во-первых, отношение к львовскому каштеляну в значительной степени улучшилось: он уже не воспринимается как доктринер, фанатик, оторванный от практики теоретик. По мере всё более глубокого изучения трудов Фредро, исследователи всё чаще подчеркивают его умеренность, рассудительность, стремление избегать крайностей, глубокое знание политической практики. Во-вторых, единый образ Фредро как будто «рассыпался»: разные исследователи интересовались или Фредро-афористом, или Фредро-политиком, или Фредро-педагогом, или Фредро-военным теоретиком, или Фредро-экономистом и т. д. Такая дифференциация для удобства изучения вполне понятна, но в результате привела к отсутствию единого и цельного образа львовского каштеляна как писателя и государственного деятеля. Вероятно, издание всех трудов Фредро на польском языке будет способствовать преодолению сложившейся в историографии раздробленности его образа и позволит взглянуть на наследие львовского каштеляна в целом. Не исключено, что мы стоим на пороге нового этапа в изучении сочинений и биографии Анджеевского Максимилиана Фредро.

Список литературы:

1. *Barycz H.* Andrzej Maksymilian Fredro wobec zagadnień wychowawczych. Kraków: Nakładem PAU, 1948.
2. *Bieńkowski T.* Proza polsko-łacińska 1450–1750 // Problemy literatury staropolskiej. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1972.
3. *Czapliński W.* Dwa Sejmy 1652 Roku. Wrocław: Zakład im. Ossolińskich, 1955.
4. *Czapliński W.* Andrzej Maksymilian Fredro // Polski Słownik Biograficzny. T. 7. Kraków, Wrocław: PAU, Zakład im. Ossolińskich, 1958. S. 114–116.

³⁷ Tracz-Tryniecki M. Wstęp // A. M. Fredro. Scriptorum. Warszawa: Narodowe Centrum Kultury, 2014. S. 113.

5. *Dybas B.* Problem Budowy i Funkcjonowania Fortyfikacji Stałych w Rzeczypospolitej w Okresie Wojen w Połowie XVII Wieku // *Acta Universitatis Nicolai Copernici. Historia.* T. XXVIII. Toruń: Uniwersytet Mikołaja Kopernika w Toruniu, 1993. S. 13–33.
6. *Eder M.* U źródeł aforystyki polskiej: Studium o «Przysłowiach...» Andrzeja Maksymiliana Fredry. Wrocław: Oficyna Wydawnicza Atut, 2008.
7. *Głębicka E. J.* Pojęcia «Populus» i «Libertas» w politycznych traktatach Andrzeja Maksymiliana Fredry // *Łacina jako język elit.* Warszawa: OBTA, Wydawnictwo DIG, 2004. S. 109–120.
8. *Głębicka E. J.* Wprowadzenie do lektury // A. M. Fredro. *Monita Politico-Moralia. Przestrogi Polityczno-Obyczajowe.* Warszawa: Wydawnictwo Instytutu Badań Literackich PAN, Stowarzyszenie «Pro Cultura Litteraria», 1999. S. 5–15.
9. *Krzyżanowski J.* *Historia Literatury Polskiej.* Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1964.
10. *Kukulski L.* Wstęp // A. M. Fredro. *Przysłowia Mów Potocznych.* Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1980. S. 5–11.
11. *Lipiński E.* A. M. Fredro – Ideolog Kultury Przemysłowej // *Studia nad historią polskiej myśli ekonomicznej.* Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1956.
12. *Nadolski B.* Wybór mów staropolskich. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1961.
13. *Nowak-Dłużewski J.* *Poezja Związku Święconego i rokoszu Lubomirskiego.* Wrocław: Zakład im. Ossolińskich, Wydawnictwo PAN, 1953.
14. *Ochmann-Staniszevska S.* *Pisma polityczne z czasów panowania Jana Kazimierza Wazy, 1648-1668: Publicystyka, eksorbitancje, projekty, memoriały.* T. 1–3. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1989–1991.
15. *Ochmann-Staniszevska S., Staniszevski Z.* *Sejm Rzeczypospolitej za panowania Jana Kazimierza Wazy. Prawo – doktryna – praktyka.* T. 1. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 2000.
16. *Ogonowski Z.* Nad Pismami A.M. Fredry w Obronie Liberum Veto // *Filozofia Polityczna w Polsce XVII Wieku i Tradycje Demokracji Europejskiej.* Warszawa: Instytut Filozofii i Socjologii PAN, 1992. S. 9–57.
17. *Olejnik K.* *Rozwój polskiej myśli wojskowej do końca XVII wieku.* Poznań: Wydawnictwo Naukowe UAM, 1976.
18. *Płachcińska K.* Jak obiecywać, by nic nie obiecać — odpowiedzi Andrzeja Maksymiliana Fredry udzielone delegatom wojsk na sejmie w 1652 roku // *Acta Universitatis Lodziensis, Folia Litteraria Polonica,* 3(25). Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2014. S. 153–164.
19. *Przyboś K.* Fredrowie herbu Bończa domus antiqui moris virtusisque cultrix // *Rocznik Polskiego Towarzystwa Heraldycznego.* T. III (XIV). Warszawa: Wydawnictwo DIG, 1997. S. 75–116

20. *Przyboś K.* Kandydatura Piasta w literaturze politycznej w bezkrólewiu po abdykacji Jana Kazimierza // *Studia Historyczne*. R. XIV, z. 4. Kraków: Wydawnictwo PAN, 1971. S. 493–508.
21. *Przyboś K.* Projekt Reformy Pieniądza Andrzeja Maksymiliana Fredry z 1666 Roku // *Przemyskie Zapiski Historyczne*. R. VI–VII. Przemyśl: Polskie Towarzystwo Historyczne w Przemyślu, 1990. S. 223–238.
22. *Przyboś K.* Propaganda w Służbie Rokoszu Lubomirskiego. W Sprawie Autorstwa «Echa Żałosnego» z 1666 Roku // *Przemyskie Zapiski Historyczne*. R. VI–VII. Przemyśl: Polskie Towarzystwo Historyczne w Przemyślu, 1990. S. 121–138.
23. *Rynduch Z.* Andrzej Maksymilian Fredro (Portret literacki). Gdańsk, Wrocław: Gdańskie Towarzystwo Naukowe, Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1980.
24. *Stankiewicz W.* O małym pospolitym ruszeniu: kilka współczesnych refleksji // *Zeszyty Naukowe Akademii Obrony Narodowej*. N 1 (98). Warszawa: Wydawnictwo Akademii Obrony Narodowej, 2015. S. 182–204.
25. *Starnawski J.* Chór muz greckich na chwałę Andrzeja Maksymiliana Fredry // *Rocznik Przemyski. Literatura i Język*. T. 43, z. 3. Przemyśl: Towarzystwo Przyjaciół Nauk w Przemyślu, 2007. S. 53–58.
26. *Starnawski J.* Franciszka Glinki Anagrammata ku czci Andrzeja Maksymiliana Fredry // *Rocznik Przemyski. Literatura i Język*. T. 43, z. 3. Przemyśl: Towarzystwo Przyjaciół Nauk w Przemyślu, 2007. S. 59.
27. *Starnawski J.* Kilka uwag o oddziaływaniu Salustiusza na dawnych pisarzy polskich; Z dziejów sławy Tacyty w dawnej Polsce // *Antyk w Polsce*. Cz. 1. Łódź: Wydawnictwo UŁ, 1992.
28. *Starnawski J.* Wierszowana Saga Rodu Fredrów z 1670 r. // *Rocznik Przemyski. Literatura i Język*. T. 42, z. 3. Przemyśl: Towarzystwo Przyjaciół Nauk w Przemyślu, 2006. S. 39–55.
29. *Starnawski J.* Zapomniany konterfekt Andrzeja Maksymiliana Fredry // *Rocznik Przemyski. Literatura i Język*. T. 44, z. 2. Przemyśl: Towarzystwo Przyjaciół Nauk w Przemyślu, 2008. S. 51–52.
30. *Tracz-Tryniecki M.* Wstęp // *A. M. Fredro. Scriptorum*. Warszawa: Narodowe Centrum Kultury, 2014. S. 19–114.
31. *Wimmer J.* Andrzej Maksymilian Fredro jako projektodawca reform wojskowych // *O naprawę Rzeczypospolitej XVII–XVIII wieku*. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1965. S. 109–124.
32. *Zarębska T.* Początki polskiego piśmiennictwa urbanistycznego. Warszawa, Łódź: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1975

THE IMAGE OF ANDRZEJ MAKSYMILIAN FREDRO IN THE CONTEMPORARY POLISH HISTORICAL SCIENCE

Yan A. Merzhva

The St. Petersburg State University, the Institute of History, *St. Petersburg, Russia*

The article aims to analyze the development of the image of the outstanding publicist and politician in the XVII century Commonwealth, the castellan of Lwów Andrzej Maksymilian Fredro (c. 1620–1679) in the works of the contemporary Polish historians and literary historians. The author pays special attention to the works of such scholars as Henryk Barycz, Władysław Czapliński, Zbigniew Rynduch, Zbigniew Ogonowski, Ewa Jolanta Głębińska and so on. The contemporary historiography's characteristic feature which is noticed in the article, is withdrawal of the typical for the Positivism period reception of the castellan of Lwów as an extreme fanatic, and emergence of perception of Fredro as a moderate and pragmatic publicist, who followed the policy of golden mean. Also the article demonstrates in which way Fredro's unified image was «stratified» in the historical investigations of the second half of the XX and the early XXI century because of accenting different images (for instance, images of politician, economist, pedagogue, aphorist and so on) by scholars specializing in different fields who didn't tried to create an integral image of the castellan of Lwów.

Keywords: *Poland, XVII century, Andrzej Maksymilian Fredro, contemporary historiography.*

Об авторе:

МЕРЖВА Ян Александрович – аспирант, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет, (Россия, 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5), e-mail: yanmer@gtu.ru

About the author:

MERZHVA Yan Alexandrovich – The Post Graduate Student, the Institute of History, the St. Petersburg State University, (Russia, 199034, St. Petersburg, Mendeleyevskaya line, 5), e-mail: yanmer@gtu.ru

Статья поступила в редакцию 11.04.2016 г.